

**ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАР - ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАР ҚУҒЫН-СҮРГІН
ҚҰРБАҢДАРЫ РЕТІНДЕ
ВОЕННОПЛЕННЫЕ-КАЗАХСТАНЦЫ КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
PRISONERS OF WAR-KAZAKHSTANI AS VICTIMS OF REPRESSION**

МРНТИ 03.20.00

**ВОЕННОПЛЕННЫЕ-КАЗАХСТАНЦЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Асилов Нуртаза Турабекович^{1*}

¹Доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, Национальный университет обороны Республики Казахстан, г. Астана, e-mail: asil.757575@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8300-1425>

*Автор–корреспондент

Аннотация. История военнопленных Второй мировой войны – трудный и сложный вопрос, который на протяжении всего существования советской власти оставался закрытым, а если освещался, то через призму проявления героизма советских людей в нацистских концлагерях. Однако интересный и важный аспект истории военного плена – человеческий аспект, т. е. судьба конкретного человека, затерявшегося среди миллионов жертв тоталитаризма, до сих пор остается малоизученной, так как исследование этой проблемы требует нового методологического подхода и привлечения доселе неизвестных документальных источников. В статье на зарубежном и казахстанском материале освещается историография проблемы военнопленных казахстанцев в годы Второй мировой войны (на примере казахов). Судьбы военнопленных-казахстанцев до сих пор нуждаются в дальнейших исследованиях. Новые исследования – это не только получение новых сведений, это возможность восстановления исторической справедливости в отношении соотечественников, на долю которых выпала страшная судьба.

Ключевые слова: военная история, репрессия, военные кадры, Красная Армия, военнопленные, реабилитация, мобилизация.

ҒТАМР 03.20.00

**ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫСТЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТҮТҚЫНДАРЫ:
ТАРИХНАМАЛЫҚ ТАЛДАУ**

Асилов Нуртаза Турабекұлы^{1*}

¹Философия докторы (PhD), доцент, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: asil.757575@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8300-1425>

*Автор–корреспондент

Аңдатпа. Екінші дүниежүзілік соғыстағы әскери тұтқындардың тарихы – Кеңес өкіметі өмір сүрген уақыт ішінде жабық күйінде қалған қиын да күрделі мәселе, егер ол қамтылған болса, ол фашистік концлагерьлердегі кеңес халқының ерлігі призмасы арқылы өтті. Алайда, әскери тұтқындық тарихының қызықты және маңызды аспектісі адами аспект болып табылады, яғни тоталитаризмнің миллиондаған құрбандарының арасында жоғалған нақты адамның тағдыры әлі де аз зерттелген, өйткені бұл мәселені зерттеу жаңа әдіснамалық әдісті қажет етеді. көзқарас және осы уақытқа дейін белгісіз деректі дереккөздерді пайдалану. Мақалада екінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы қазақ тұтқындары мәселесінің тарихнамасы (қазақтар мысалында) көрсету үшін шетелдік және қазақстандық материалдар пайдаланылған. Қазақстандық әскери тұтқындардың тағдыры әлі де қосымша зерттеуді қажет етеді. Жаңа

зерттеулер тек жаңа ақпарат алу ғана емес, бұл сұмдық тағдырдың тауқыметін тартқан отандастарға қатысты тарихи әділеттілікті қалпына келтіру мүмкіндігі.

Түйін сөздер: әскери тарих, репрессия, әскери қызметкерлер, Қызыл Армия, соғыс тұтқындары, оңалту, жұмылдыру

IRSTI 03.20.00

KAZAKH PRISONERS OF WAR OF THE SECOND WORLD WAR: HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS

Assilov Nurtaza Turabekovich^{1*}

¹Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, National Defense University Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: asil.757575@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8300-1425>

*Corresponding author

Abstract. The history of prisoners of war of the Second World War is a difficult and complex issue that remained closed throughout the existence of Soviet power, and if it was covered, it was through the prism of the heroism of Soviet people in Nazi concentration camps. However, an interesting and important aspect of the history of military captivity is the human aspect, i.e. the fate of a specific person, lost among the millions of victims of totalitarianism, still remains poorly understood, since the study of this problem requires a new methodological approach and the use of hitherto unknown documentary sources. The article uses foreign and Kazakh material to highlight the historiography of the problem of Kazakh prisoners of war during the Second World War (using the example of the Kazakhs). The fate of Kazakhstani prisoners of war still requires further research. New research is not only about obtaining new information, it is an opportunity to restore historical justice in relation to compatriots who suffered a terrible fate.

Key words: military history, repression, military personnel, Red Army, prisoners of war, rehabilitation, mobilization.

Введение. В СССР военнопленные в годы войны и послевоенный период ассоциировались с понятиями «изменники», «предатели», «враги народа». А корни такого отношения к военнопленным лежат глубже, оно складывалось еще в годы гражданской войны, когда вместо милосердия и гуманности пришло понятие беспощадности к «классовому врагу». В этот период во внутренней и внешней политике Советского государства утвердился принцип «цель оправдывает средства», т. е. расхождения между декларируемыми принципами политики и ее конкретной реализацией.

Отношение к советским военнослужащим, попавшим в плен, формировалось также и в соответствии с мнением И. В. Сталина о том, что воину Красной Армии лучше погибнуть, чем оказаться во вражеском плену. Эта идея была закреплена в советском законодательстве. «Положением о воинских преступлениях» 1927 года устанавливалось равенство понятий «сдача в плен» и «добровольный переход на сторону противника», которые карались расстрелом с конфискацией имущества.

Каждый военнослужащий, выходивший из окружения, совершивший побег из плена или освобожденный Красной Армией и союзниками по антигитлеровской коалиции, огульно подвергался проверке, граничившей с политическим недоверием. К нему применялись меры, унижавшие личное достоинство и препятствовавшие дальнейшему использованию в армии. Лиц, в отношении которых не было установлено компрометирующих материалов, передавали в военные комиссариаты по территориальности. Материалы на выявленных шпионов, изменников Родины и дезертиров передавались для осуждения в Военные трибуналы. Только по официальным данным, за годы войны и по ее окончании более 233 тыс. человек (Кривошеев, 2001), скомпрометировавших себя в плену, были осуждены на пребывание в лагерях НКВД.

В истории советских военнопленных есть одна сложная и деликатная тема, которую историки не могут рассматривать нейтрально, без пристрастия, так как она связана с такими понятиями, как «измена родине» и «предательство». Историография этого вопроса насколько политизирована, что такие перемены, происходящие в исторической науке, как отказ от

советских идеологических стереотипов, не распространяются на эту проблему. Изучение правоприменительной практики карательных органов СССР и Казахстана показывают, что репрессиям подвергались и те военнопленные, которые не состояли ни в каких военных и других организациях гитлеровской Германии.

Также репрессиям подвергались и группы военнопленных, включённых в невооружённые организации Германии, то есть рабочие батальоны, которых немцы использовали во вспомогательных и тыловых работах. Политическим репрессиям подвергались работавшие в «Туркестанском Национальном комитете», но не бравшие в руки оружия пленные.

Судьба советских военнопленных стала одной из драматических страниц истории Второй мировой войны. Пережив муки нацистских лагерей, испытав нечеловеческие лишения, они априори попадали в категорию лиц, подозреваемых в сотрудничестве с врагом, и проходили сложную процедуру проверки после возвращения на Родину. Многочисленные документы, свидетельские показания говорят о том, что попавшие в плен бойцы и командиры Красной Армии страдали не только в условиях неволи. На Родине они несправедливо рассматривались как трусы и предатели. Это усугубляло их трагедию.

Материалы и методы. Источниковую базу данного исследования составляют документы Архива Президента РК (АП РК), Центрального государственного архива РК (ЦГА РК), государственные архивы областей республики. Наиболее важными источниками являются архивные документы, из фондов Специализированных государственных архивов Департаментов полиции МВД РК (СГА ДП МВД РК), КНБ РК (СГА КНБ РК), также архивов Департаментов по делам обороны МО РК. Весь этот обширный комплекс архивных источников был выявлен в ходе работ по проектам «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных».

Основным методом исследования является метод исторической реконструкции. Широко применяются методы источниковедческого анализа, критического разбора источников.

Обсуждение. История военнопленных Второй мировой войны, долгое время относилась к важнейшим государственным секретам. Неоднократные попытки разобраться в причинах, технологии и результатах репрессий в отношении военнопленных, наталкивались на ожесточенное сопротивление партийно-государственного руководства СССР, которое вплоть до 1991 г. запрещало публикации архивных документов и материалов.

В советский период военнопленные упоминались только в работах, посвященных политике истребления нацистскими властями антифашистов в концентрационных лагерях, а также проблеме участия советских людей в европейском движении Сопротивления. Отсутствие крупных исследований по истории военнопленных второй мировой войны было связано не только с негласным запретом на изучение этой проблемы, но и недоступностью для советских ученых архивных фондов СССР и невозможностью работы в архивах Германии.

На рубеже веков в связи с рассекречиванием некоторых фондов появились возможности объективного изучения проблемы военнопленных. В работах постсоветского периода обсуждались тяжелое положение советских военнопленных, смертность в немецких лагерях, репатриация и другие неисследованные аспекты данной проблемы (П. Полян, Ю.Н. Арзамаскин). В российской историографии наиболее авторитетным источником по этому вопросу считается подготовленный коллективом военных историков под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева и изданный в 1993 г. статистический сборник «Гриф секретности снят». Это издание готовилось под эгидой Министерства обороны РФ.

Исследование зарубежных авторов (А. Даллин, А. Штрайм, А. Шнеер, Х.Штрайт, Р. Отто, Б. Бонвеч, Й.Хоффманн) отличаются оснащённостью фактическим материалом, критическим отношением к политике советской и нацистской властей и категоричностью суждений и оценок результатов противоправной политики этих стран.

В 1990-х годах были переведены некоторые работы зарубежных авторов (Х.В. Нойлен, Е. Андреева и др.). Однако, когда многие стереотипные оценки отдельных исторических событий и явлений подверглись пересмотру, изучение истории воинских частей, созданных из советских военнопленных оставалось еще на прежнем уровне (С.И. Дробязко, М.И. Семиряги).

В Казахстане в советский период проблема военнопленных не изучалась, так как не было возможностей изучения материалов отечественных и зарубежных архивов. Попытки снять грифы ограниченного доступа к ряду архивных документов в годы войны были предприняты в

конце 1980-х гг. в Институте истории партии при ЦК КП Казахстана, в структуре которого хранился значительный комплекс документов архивного фонда КПСС, связанный с историей Казахстана. Однако проведенная работа тогда не могла стать полноценной, чтобы дать целостное представление о военнопленных.

Результаты исследования. После обретения Казахстаном независимости, в 1993 г. принят Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Было реабилитировано 340 тыс. незаконно репрессированных, издано свыше 15 «Книг скорби» со списками более 140 000 тыс. безвинно пострадавших соотечественников. В контексте реабилитационных действий на месте подразделений ГУЛАГа (а на территории Казахстана их было около 26) были созданы особые бюджетные организации – музейно-мемориальные комплексы (ММК), предметно занимающиеся изучением истории политических репрессий, депортации и голода. Всемирную известность получили ММК «АЛЖИР», музеи политических репрессий в Караганде, Шымкенте и др. Указом Президента РК № 3443 от 5 апреля 1997 г. 31 мая был объявлен днем памяти жертв политических репрессий.

В результате деятельности созданной в 1994 г. Правительственной комиссии, были рассекречены тематические комплексы документов в государственных архивах республики. В 2004–2008 гг., по инициативе Архива Президента РК, была создана Межведомственная комиссия по рассекречиванию документов бывшего архивного фонда коммунистической партии. В результате работы комиссии, Архивом Президента РК были сняты грифы секретности с более чем 40 тысячи дел партийных документов за 1937–1991 гг. Среди них особый научный вызывают материалы «особых папок» – документов, на которые был наложен гриф высшей формы секретности.

В 2000-х г., появились первые работы, основанные на архивных документах. Среди них работа А. Какена отличается использованием некоторых недоступных рядовому исследователю материалов из тайников органов безопасности (Какен, 2000). Г.К. Кокебаевой на основе материалов германских архивов написаны две монографии и несколько десятков статей по данной теме (Кокебаева, 2009; 2016). В статьи К.С.Алдажуманова рассматриваются проблемы участия казахстанцев в легионах, созданных из военнопленных (Алдажуманов, 2016).

Сотрудниками Архива Президента РК был издан сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920-1950-е годы, где были опубликованы воспоминания военнопленных казахстанцев (Дегитаева, 2002).

Помимо этого, Архив Президента РК к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в январе 2015 г. приступил к работе над проектом «Военнопленные-казахстанцы Второй мировой войны: литература, источники и база данных». Целью проекта является изучение истории военнопленных-казахстанцев, выяснение их судеб, создание многофункциональной информационной системы и базы данных, призванных обеспечить информационными ресурсами исследования по широкому спектру вопросов.

В мае 2015 г. в интернете был размещен сайт www.tutkyn.kz, который является информационно-тематическим веб-ресурсом Архива Президента Республики Казахстан. На сегодняшний день в базе данных уже имеются более 30 тысяч фамилий военнопленных-казахстанцев. В эту базу данных впервые из Архива Департамента внутренних дел г. Алматы из фонда №10 «Фильтрационные и трофейные материалы на бывших военнопленных» вошли около 3 тыс. (2834) списков казахстанских военнопленных. Также с сайтов Центра документации – научно-исследовательского учреждения при Объединении Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора и мемориала Эренхайн Цайтхайн выявлено больше 2 тыс. (2146) военнопленных казахстанцев и вошли сведения из опубликованных списков местной печати, фонда Мустафы Шокая, предоставленные данные учеными, исследователями, местными организациями, местными и областными военкоматами (республики) (Жылгелдинов, 2020).

Проект архива вызвал интерес в обществе, ряд республиканских и региональных СМИ освещали данную тему в статьях и видеосюжетах, в Архив стали обращаться люди с просьбами поиска информации о пропавших без вести и оказавшихся в плену в годы войны родных и близких. К проекту Архива Президента РК присоединились коллеги государственных архивов Западно-Казахстанской области, города Тараза и Шымкентского регионального архива. Поиск информации по военнопленным получил свое продолжение, когда в мае 2015

года Парламент Федеративной Республики Германии принял решение о выплате денежной компенсации бывшим советским военнопленным. Архив Президента выступил гарантом подлинности документов бывших военнопленных, которым полагалась компенсация. Всего сотрудники Архива оказали помощь в оформлении документов 17 казахстанцам.

Современное состояние проблемы военнопленных казахстанцев, оказавшихся в 1939-1945 гг. в плену фашистской Германии, Финляндии и других европейских стран, стало возможным благодаря Указу Президента Республики Казахстан К. Токаева от 24 ноября 2020 года № 456 «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий». В период 2021-2023 гг., рабочая группа по изучению, подготовке заключения и рекомендаций по реабилитации военнопленных казахстанцев рассмотрела архивные документы и материалы, раскрывающая массовые репрессии в отношении военнопленных казахстанцев.

На сегодняшний день большая часть материалов касательно массовых политических репрессий XX столетия хранится в СГА МВД РК, общее количество которых составляет 172 тыс. 462 единиц хранения: уголовные дела на лиц, не подлежащих реабилитации (13 тыс. 187 ед.хр.); уголовные дела в отношении репрессированных граждан, оправданных судебными органами (122 тыс. 836 ед. хр.); фильтрационные и трофейные материалы на бывших военнопленных и репатриированных из Германии граждан бывшего СССР (36 тыс. 439 ед. хр.) (Таблица 1).

Исследовательская группа работала с документами фонда №10 «Фильтрационные и трофейные материалы бывших военнопленных», хронологические рамки – 1942–1956 гг. Проверочно-фильтрационные дела (ПФД) на сегодняшний день слабо изученный вид документального источника в Казахстане.

Таблица 1 – Сведения о количестве архивных материалов, находящихся на хранении в спецархивах МВД РК

Наименование органа	Фонд «Уголовные дела реабилитиро- ванных лиц» (ед.хр.)	Фонд «Уголовные дела нереабилити- рованных лиц» (ед.хр.)	Фонд «Фильтра- ционные и трофейные материалы на бывших военнопленных» (ед.хр.)	Общее количество единиц хранения
ДП Акмолинской области	429	5 662	1 308	7 399
ДП Актюбинской области	617	9 936	2 520	13 073
ДП г.Алматы	1 930	2 158	3 612	7 700
ДП Алматинской области	2 034	5 263	1 091	8 388
ДП Атырауской области	341	2 869	1 250	4 460
ДП Восточно-Казахстанской области	2 349	17 402	4 316	24 067
ДП Жамбылской области	277	5 428	2 115	7 820
ДП Западно-Казахстанской области	566	7 177	851	8 594
ДП Карагандинской области	1 155	9 074	1 516	11 745
ДП Кызылординской области	502	5 012	544	6 058
ДП Костанайской области	821	6 907	2 636	10 364

ДП Мангистауской области	41	520	612	1 173
ДП Павлодарской области	309	4 976	817	6 102
ДП Северо-Казахстанской области	587	6 643	2 175	9 405
ДП г. Шымкент	563	8 164	8 504	17 231
МВД РК г. Нур-Султан	666	6 216	2 572	9 454
Итого:	13 187	122 836	36 439	172 462

В СГА КНБ РК архивного фонда касательно политических репрессий не имеется. В 2014 году согласно запросу, из КНБ РК в МВД РК была осуществлена передача «Архивных уголовных дел на лиц, не подлежащих реабилитации» (666 ед.хр. и 595 карточек), «Архивных уголовных дел на реабилитированных лиц» (6216 ед.хр. и 5363 карточек), «Фильтрационных трофейных материалов на бывших военнопленных» (2572 ед.хр. и 4756 карточек). В то же время, хранятся материалы советского периода: контрразведывательные дела и дела конфиденциальных помощников (26100 ед.хр.), переписка органов безопасности (16594 ед.хр.), нормативные правовые акты и распорядительные документы (1475 ед. хр.), в которых проводятся поиски материалов и документов, связанных с политическими репрессиями казахстанцев.

Данные материалы представляют собой одну из важных групп архивных документов, содержащих основные сведения о судьбе военнопленного: автобиографии и объяснительные записки об обстоятельствах пленения и нахождении в плену; протоколы допросов бывших военнопленных, составленные в отделах контрразведки «Смерш» воинских частей или проверочно-фильтрационных лагерей; заключения проверочно-фильтрационных комиссий, выносившиеся по результатам госпроверки (об освобождении из лагеря, демобилизации; агентурные донесения о поведении и «образе мыслей» бывшего военнопленного после прохождения им фильтрации.

Изучение материалов дает представление об обстоятельствах пленения, условиях содержания и использования труда военнопленных в немецких лагерях. Кроме того, можно проследить пути переброски военнопленных, сроки нахождения в лагерях, использование труда военнопленных на промышленных объектах немецких властей, предпринимаемые попытки вырваться из плена, побег, присоединение к партизанским отрядам и места прохождения государственной проверки в фильтрационных лагерях.

Таким образом, репрессивные акции против бывших военнопленных и репатриантов были продуманным и целенаправленным. С первых дней после освобождения немецкого плена, попадая в проверочно-фильтрационный пункт или лагерь, они оказывались в системе ГУЛАГа. Советское руководство, обещая не подвергать репрессиям своих граждан-военнопленных, вновь подвергло их системным политическим репрессиям.

Унижения, голод, болезни, антисанитарные условия показывали им, что они виновны, а степень их вины и меры наказания будут разбирать карательные органы. На их глазах почти каждого десятого отправляли либо в лагерь, либо на спецпоселение. После возвращения к постоянному месту жительства также следовали аресты и жесткие приговоры, беспрестанные вызовы в органы МГБ для выяснения каких-либо обстоятельств пребывания в плену или на работе в Германии. Все это держало в напряжении вернувшихся домой, воспитывая в них страх. Их пытались сломить, морально раздавить, заставить молчать, жить в повиновении. Они боялись вспоминать о событиях войны, в результате которых оказались в плену или в немецкой неволе.

Несмотря на рассекречивание огромного пласта документов, к сожалению, наша история хранит много «белых пятен». В частности, в истории Второй мировой войны невыясненной остается судьба многих военнопленных- казахстанцев. До сих пор не установлено точное количество погибших казахстанцев, число наших соотечественников, попавших в плен, умерших в фашистских концлагерях, оставшихся в живых и реабилитированных и нет. Не было правовых решений судебных органов по военнопленным. Многие из них и их семьи не

реабилитированы. Те же, кто вернулся на Родину, поверив обещаниям властей, были отправлены в лагеря. Их освободили в 1955 году, на основании постановления Верховного Совета, но они не были восстановлены в гражданских правах.

По предварительным итогам выявлены основные категории военнопленных. Первая, самая многочисленная категория – военнопленные, не служившие в воинских и других частях. Их рекомендуется делить на две группы: а) группа военнопленных, которые не подверглись к репрессиям; б) репрессированные военнопленные.

На основе изучения документов выяснилось, что военнопленные, не служившие в воинских и других частях, были осуждены в основном в 1948-1949 гг. на основе агентурной работы, доноса осведомителей. Затем все они были освобождены в результате объявления амнистии. Они получили свободу по амнистии, но в документах нет решений о реабилитации. 29 июня 1956 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 898-490 с «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей». В постановлении было указано на незаконность необоснованность репрессии большого количества военнослужащих, честно выполнивших свой воинский долг и ничем не запятнавших себя в плену. Серьезным нарушением законности являлась также и практика разжалования без суда в рядовые офицеров, бывших в плену или окружении противника, и направления их в штурмовые батальоны. Было решено внести на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР вопрос о распространении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., на бывших военнослужащих Красной Армии, осужденных за сдачу в плен противнику, отбывших или отбывающих наказание. 20 июня 1956 г. на заседании Президиума ЦК КПСС было принято секретное постановление «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов семей». 18 сентября 1956 г. были даны разъяснения Президиума Верховного Совета СССР о применении этого указа к бывшим военнопленным. Однако здесь речь шла не о реабилитации, а об освобождении осужденных бывших военнопленных по амнистии. Советские люди, побывавшие в немецком плену, многие годы считались подозрительными элементами, их исключили из партии, по малейшему поводу увольняли с работы, их не причисляли к участникам войны.

Следующий этап реабилитации жертв репрессий начался с конца 1980-х и начал 1990-х годов с крахом социалистических режимов в Восточной Европе и Советском Союзе, тогда появилось много нового материала о массовых политических репрессиях, были приняты законы об осуждении репрессивного режима. В августе 1990 года президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ о восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов XX в. В 1987-1990 гг. были реабилитированы более миллиона человек (Указ Президента СССР, 1990).

В Российской Федерации усилиями политических деятелей и ученых вопрос о военнопленных был пересмотрен. Председатель Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий А.Н. Яковлев обратился к президенту РФ Б.Н. Ельцину о восстановлении исторической справедливости в отношении бывших советских военнопленных и депортированных граждан, оказавшихся в годы войны в фашистских лагерях. Президент РФ 24 января 1995 года подписал Указ «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период». Однако на бывших военнопленных-казахстанцев не распространяется действие Указа Президента РФ, так как они не являются гражданами РФ (Наумов, 1996).

Реабилитация военнопленных этой категории заключается в восстановлении гражданских прав и возвращении статуса ветерана войны, временно пребывавшего в плену у противника.

Согласно официальным данным непосредственными участниками боевых действий в период войны стали около 1 миллиона 200 тысяч солдат и офицеров казахстанцев, призванных в ряды РККА в период 1941-1945 гг., а также 178 000 красноармейцев, служивших в рядах РККА к началу войны. Таким образом общее число казахстанцев, участвовавших в войне равняется $1\,200\,000 + 178\,000 = 1\,378\,000$ (один миллион триста семьдесят восемь тысяч) человек. Если исходить из расчетных реконструированных данных переписи населения СССР в

1939 году, согласно которым доля казахов в составе всего населения республики равнялась 40.4%, то число казахов, проживавших в Казахстане и участвовавших в войне составляет:

$$1\,378\,000 * 0.404 = 556\,712,$$

т.е. пятьсот пятьдесят шесть тысяч семьсот двенадцать человек.

Поскольку нашей целью является установление численности всех военнопленных казахов, граждан СССР, независимо в какой союзной республике они проживали до призыва в РККА, то прибавим сюда расчетное количество призванных в РККА казахов, проживавших в других республиках, которое определим, как:

$$773\,949 * 0.22 = 170\,268,$$

где 0.22 или 22% средний уровень мобилизации по СССР.

Теперь, суммируя эти две величины, получаем, что

$$556\,712 + 170\,268 = 726\,980,$$

что всего семьсот двадцать шесть тысяч девятьсот восемьдесят казахов, граждан СССР, были призваны в ряды РККА и приняли участие в войне.

Из исследований российских и западных авторов известно, что каждый из между пятым и шестым красноармейцем, участвовавшим в войне (а если быть точнее 18.5183% всех красноармейцев) попали в плен к фашистам. Следовательно, можем предполагать, что

$$1\,378\,000 * 0.185183 = 255\,182,$$

что двести пятьдесят пять тысяч сто восемьдесят два красноармейцев-казахстанцев попали в плен к фашистам. Отсюда, число казахов, призванных из Казахской ССР и попавших в фашистский плен, будет составлять:

$$255\,182 * 0.404 = 101\,188,$$

т.е. сто одна тысяча сто восемьдесят восемь чел.,

соответственно, число казахов, попавших в плен из числа казахов – не жителей Казахской ССР будет:

$$170\,268 * 0.185183 = 31\,531,$$

тридцать одна тысяча пятьсот тридцать один человек, а всего военнопленных казахов, граждан СССР, будет:

$$101\,188 + 31\,531 = 132\,719,$$

сто тридцать две тысячи семьсот девятнадцать, т.е., столько этнических казахов попали в плен в 1941 – 1945 годы.

По оценке российских, немецких и других западных экспертов примерно 57,8% (по некоторым источникам 63%), всех военнопленных красноармейцев погибли в немецком плену. Тогда, применительно к военнопленным казахстанцам можем сказать, что

$$255\,185 * 0.578 = 147\,496 \text{ чел.},$$

сто сорок семь тысяч четыреста девяносто шесть казахстанцев погибли в фашистском плену, из них

$$147\,496 * 0.404 = 59\,588,$$

пятьдесят девять тысячи пятьсот восемьдесят восемь казахов.

Соответственно, число казахов, попавших в плен из числа казахов - не жителей Казахской ССР будет $31\,531 * 0.578 = 17\,123$ семнадцать тысяч сто двадцать три человек.

Таким же образом можно определить количество всех погибших в плену казахов, граждан СССР, которое составит

$$132\,719 * 0.578 = 76\,711,$$

т.е. семьдесят шесть тысячи семьсот одиннадцать человек.

4. Следовательно, число военнопленных казахов, оставшихся в живых и возможно перешедших на службу Германии, будет равно:

а. из числа воинов, призванных из Казахской ССР:

$$101\,188 - 59\,588 = 41\,600 \text{ (сорок одна тысяча шестьсот) чел.},$$

б. из числа всех воинов-казахов, призванных из других республик СССР:

$$31\,531 - 17\,123 = 14\,408,$$

$$\text{всего казахов } 41\,600 + 14\,408 = 56\,008,$$

т.е. пятьдесят шесть тысяч восемь человек (Таблица 2).

Таблица 2 – Расчет количества военнопленных казахов

№	Категории	Всего по КазССР	Этнических казахов		
			по КазССР	из других регионов	всего
1	призваны в РККА	1 378 000	556 712	170 268	726 980
2	попали в плен	255 182	101 188	31 531	132 719
3	умерли в плену	147 496	59 588	17 123	76 711
4	остались в живых	107 686	41 600	14 408	56 008

Из них после окончания войны в Казахстан были возвращены 23 143 (двадцать три тысячи сто сорок три) военнопленных казахов. Судьба остальных казахов, призванных из Казахской ССР $41\,600 - 23\,143 = 18\,457$, а также из всех республик СССР $56\,008 - 23\,143 = 32\,865$ чел. неизвестно, хотя имеются сведения о том, что часть из них при помощи американских и английских властей были отправлены для проживания в другие страны или остались в Германии, а другие из них были расстреляны на местах советскими войсками сразу же при их передаче западными союзниками, а некоторые наложили на себя руки во время их транспортировки на территорию СССР.

Заключение. Сегодня с определенной степенью точности мы можем утверждать, что располагаем достоверными данными относительно количества казахов, принявших участие в войне, а также, о количестве жертв как среди воинов-казахстанцев, так и среди этнических казахов, проживавших в СССР. Общее количество военнопленных-казахстанцев, оказавшихся в плену, определить точно достаточно сложно. Ученые и эксперты научно-аналитическими методами подсчитали что, каждый из между пятым и шестым красноармейцем (примерно 5,4) попал в плен к фашистам. Это также соответствует выводам российских и зарубежных экспертов. По этой методике более 255 тысяч казахстанцев оказались в плену на оккупированных Германией территориях. Из более чем 128 тысяч казахов, находившихся в плену, более 47 тысяч военнопленных остались в живых к окончанию войны. Из них после войны были возвращены в Казахстан 23 тысячи 143 военнопленных, судьба остальных неизвестна.

Фактически военнопленные, в том числе и казахстанцы, в ходе войны попав в плен, в первый раз стали жертвами человеконенавистнической, национал-шовинистической, фашистской политики, когда военнопленных Советского Союза, отказавшегося подписать Женевскую Конвенцию 1929 года об условиях содержания военнопленных – массами расстреливали, сжигали в газовых камерах, использовали в научных целях, морили голодом, содержали в нечеловеческих условиях, принуждали как рабов трудиться на каторжных работах и т.д. Потому, что от них отказалось их родное государство. По этой причине, красный крест, и другие международные организации не могли их защищать.

Статья выполнена в рамках реализации проекта программно-целевого финансирования «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных».

Список литературы и источников:

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Стат. исслед. / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 607 с.

Кәкен А. Түркістан легионы. – Астана: Республикалық баспа-полиграфия орталығы, 2000. 140 б.

Кокебаева Г.К. Германия – Россия – СССР: политика, война и плен. Монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2009. 352 с.

Көкебаева Г.К. Талқыға түскен тағдыр: түркістандық соғыс тұтқындары. Монография. Алматы: Полиграфия сервис и К⁰, 2022. 302 б.

Алдажұманов Қ.С. Тұтқындағы қазақ жауынгерлері және Түркістан легионы (1941-1945 жж.) // Отан тарихы. 2016. № 4. Б.41-59.

Страницы трагических судеб: Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920-1950-е гг. / Отв.ред. Л.Д. Дегитаева. Алматы: Жеті жарғы, 2002. 448 с.,

Жылгелдинов М.Т. Военнопленные-казахстанцы Второй мировой войны. Опыт Архива Президента РК по созданию республиканской базы данных // Открытая школа. 2020. № 2 (193). https://open-school.kz/glavstr/data_sob/data_sob_193_1.htm

Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессии 20-50-х годов». 13 августа 1990 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика, 1993. С. 187-189.

Наумов В.П. Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 91-112.

References

Rossiya i SSSR v voynah XX veka. Poteri vooruzhennykh sil: Stat. issled. [Russia and the USSR in the wars of the 20th century. Losses of the armed forces: Statistical research] / Pod obshch. red. G.F. Krivosheeva. M.: OLMA-PRESS, 2001. 607 s. [in Russian]

Kaken A. Turkistan legiony. [Turkestan Legion]. Astana: Respublikalyq baspa-poligrafiya ortalygy, 2000. 140 b. [in Kazakh]

Kokebaeva G.K. Germaniya – Rossiya – SSSR: politika, vojna i plen. [Germany – Russia – USSR: politics, war and captivity.] Monografiya. Almaty: Qazaq universiteti., 2009. 352 s. [in Russian]

Kokebaeva G.K. Talqyga tusken tagdyr: turkistandyq sogys tutqyndary. [Discussed fate: Turkestan prisoners of war]. Monografiya. Almaty: Poligrafiya servis i K0, 2022. 302 b. [in Kazakh]

Aldazhumanov K.S. Tutqyndagy qazaq zhauyngerleri zhane Turkistan legiony (1941-1945 zhzh.) [Captive Kazakh soldiers and the Turkestan Legion (1941-1945)] // Otan tarihy. 2016. № 4. P. 41-59. [in Kazakh]

Stranicy tragicheskikh sudeb: Sbornik vospominaniy zhertv politicheskikh repressij v SSSR v 1920-1950-e gg. [Pages of tragic destinies: Collection of memoirs of victims of political repressions in the USSR in the 1920-1950s] / Otv.red. L.D. Degitaeva. Almaty: Zheti zhargy, 2002. 448 s. [in Russian]

Zhylgeldinov M.T. Voennoplennyye – kazahstancy Vtoroj mirovoj vojny. Opyt Arhiva Prezidenta RK po sozdaniyu respublikanskoy bazy dannykh [Kazakhstani prisoners of war of the Second World War. Experience of the Archives of the President of the Republic of Kazakhstan in creating a republican database] // Otkrytaya shkola. 2020. № 2 (193). https://open-school.kz/glavstr/data_sob/data_sob_193_1.htm [in Russian]

Ukaz Prezidenta SSSR «O vosstanovlenii prav vsekh zhertv politicheskikh repressii 20-50-h godov». 13 avgusta 1990 g. [Decree of the President of the USSR "On the restoration of the rights of all victims of political repression of the 20-50s." August 13, 1990] // Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyah i rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij. M.: Respublika, 1993. S. 187-189. [in Russian]

Naumov V.P. Sud'ba voennoplennykh i deportirovannykh grazhdan SSSR. Materialy komissii po rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij [The fate of prisoners of war and deported citizens of the USSR. Materials of the commission for the rehabilitation of victims of political repression] // Novaya i novejschaya istoriya. 1996. № 2. S. 91–112. [in Russian]